

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Рассматривается вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление, выявляются ее отличия от смежных понятий, вводятся понятия прямого и косвенного вербально-агрессивных актов. Кроме того, предлагается классификация способов проявления агрессии с точки зрения теории речевых актов.

Ключевые слова: вербальная агрессия, речевой акт, прагмалингвистика, психолингвистика.

Исследование агрессии в настоящее время проводится в рамках различных гуманитарных наук: психологии, социологии, философии, культурологии и лингвистики. Агрессия считается явлением прежде всего психологическим, поэтому ее сущность глубже исследована в психологии. В лингвистике изучение агрессии как явления речевой коммуникации началось сравнительно недавно, и, следовательно, феномен вербальной агрессии еще мало изучен. Среди лингвистов, занимающихся этой проблемой, нет единства в понимании сущности агрессии в речи, а также в выборе термина для ее обозначения. Широко используются такие словосочетания, как вербальная агрессия, речевая агрессия, языковая агрессия, словесная агрессия и др. Как отмечает Ю.В. Щербинина, «...сложность определения понятия “вербальная агрессия” заключается прежде всего в том, что данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности и потому не может быть исчерпывающе определен посредством таких обобщенных понятий, как “патогенная коммуникация”, “негативное речевое воздействие”, “грубость речи” и т.п.» [1. С. 14].

Наиболее общее и часто употребляемое определение агрессии для всех наук, занимающихся этой проблемой, определено следующим образом: агрессия – это любое действие, имеющее целью причинение вреда объекту.

Нередко под вербальной агрессией понимают схожие вербальные реакции, которые агрессией не являются.

Чаще всего слова «агрессия» и «конфликт» считаются синонимами. Однако мы склонны согласиться с Н.Е. Щурковой, которая отмечает, что «современная этика склонна более высоко толковать категорию конфликта: это противоречие, возникшее в процессе роста и развития нравственных отношений, разрешение которого есть движение вперед... Ссоры и раздоры следует немедленно устранять, предотвращать их. Конфликты же – создавать, способствуя ускорению нравственного роста...» [1. С. 18].

Таким образом, понятия агрессии и конфликта не обозначают одно и то же, к тому же понятие конфликта значительно шире, чем понятие агрессии. Как указывает Ю.В. Щербинина, «...конфликт не есть речевая агрессия, так же и речевая агрессия не есть конфликт, точнее – это один из неконструктивных способов его разрешения» [1. С. 18]. «А-а, зараза!» – восклицаем мы, почувствовав, например, резкую боль. Внешне это высказывание выглядит как агрессивное, однако оно таковым не является. Такая вербальная реакция является

спонтанной, немотивированной. По мнению А.Р. Лурия, такое высказывание не является «речевым высказыванием в собственном смысле этого слова», оно носит «характер произвольных или упроченных ранее голосовых или речевых реакций» [2. С. 188]. Ю.В. Щербинина называет такие высказывания спонтанными словесными реакциями на стресс [1. С. 18], а В.И. Жельвис использует термин «стрессовая инвектива» [3. С. 45].

В исследованиях некоторых лингвистов понятие вербальной агрессии приравнивается к понятию инвективы (В.И. Жельвис, Т.И. Барсукова). Однако под инвективой мы понимаем использование бранных слов, ругательств, а агрессия в большинстве случаев может быть выражена без их использования. То есть инвективу можно считать лишь частным случаем агрессии. К тому же использование инвективы не всегда агрессивно. Как отмечает Л.И. Скворцов, существует «контактоустанавливающая функция ругательств» [4. С. 54]: *Здорово, Васька! Как же ты надолго пропал, подлец! Ну, как дела?* (из бытового разговора). По контексту понятно, что слово «подлец» в этом примере не выражает агрессии, оно показывает степень знакомства адресанта и адресата, а также указывает на стиль разговора.

В психологии вербальная агрессия рассматривается как выражение негативных эмоций по отношению к кому-либо или чему-либо. Однако мы склонны согласиться с Т.А. Воронцовой, что «с позиций коммуникативной лингвистики важно не только **как** сказано, но и **для чего** сказано» [5. С. 4]. В связи с этим для более глубокого изучения сущности вербальной агрессии нам представляется целесообразным рассматривать ее с позиций двух наук: психолингвистики и прагмалингвистики.

Психолингвистика – область лингвистики, изучающая язык прежде всего как феномен психики [6. С. 1]. Адресант совершает выбор языковых единиц, опираясь на такие экстралингвистические факторы, как социальный статус, культура, характер, темперамент и ситуация. В сферу внимания психолингвистики включено «взаимоотношение опосредованного языком образа мира человека и речевой деятельности как деятельности речевого общения» [7. С. 69]. Рассматривая вербально-агрессивный акт через призму психолингвистической теории деятельности (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев), мы обозначаем его как «переход, в результате которого внешние по своей форме процессы... преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания; при этом они подвергаются специфической трансформации – обобщаются, вербализуются, сокращаются и, главное, становятся способными к дальнейшему развитию...» [8. С. 149]. Другими словами, реакции на негативные раздражители превращаются в речемыслительную деятельность. Например,

реакцией на подчеркнута пренебрежительное отношение может быть обида, раздражение, высказанное в агрессивной форме, содержащей оскорбление, угрозу: *Сволочи вы! ...Я вам еще покажу, где раки зимуют!* (из бытового разговора).

Прагмалингвистика – «одно из направлений прагматики, объектом изучения которой являются отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативном пространстве, для характеристики которого важны указания на место и время речевого взаимодействия говорящего и слушающего, их цели и ожидания» [9. С. 12]. С точки зрения прагмалингвистики, цель вербальной агрессии – «это стремление изменить протекание процесса коммуникации в нужном адресанту направлении за счет ущемления “коммуникативных прав” речевого партнера» [5. С. 7].

Некоторые исследователи, занимающиеся проблемой агрессии, в частности вербальной, предприняли попытки систематизировать и классифицировать проявления этого понятия в речи. Первые такие попытки были предприняты психологами. А. Басс в 1976 г. предложил 4 разновидности агрессии слова:

1. Вербальная активная прямая (т.е. прямое непосредственное вербальное оскорбление или унижение адресата): *...Гадкая, мерзкая! Отвратительная, продажная тварь!* (А.П. Чехов. Хористка).

2. Вербальная активная непрякая (распространение сплетен о третьем лице): *Да она же дура, это всем известно* (из бытового разговора).

3. Вербальная пассивная прямая (отказ говорить с адресатом): *– Кушать будешь? – ... – Ну что ты молчишь, я же с тобой разговариваю* (из бытового разговора).

В этом случае адресант намеренно сохраняет молчание, чтобы показать свою агрессивную настроенность по отношению к адресату: адресант недостойн того, чтобы получить ответ.

4. Вербальная пассивная непрякая (отказ дать словесные пояснения) [10. С. 29].

Несмотря на то что данная классификация не охватывает все многообразие проявлений вербальной агрессии, она имеет определенную ценность и используется в качестве базы для построения других классификаций.

Лингвисты классифицируют агрессию по формам ее проявления. Ю.В. Щербинина, вслед за Л.М. Семенюк, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелевой, выделяет такие формы вербальной агрессии, как оскорбление, угроза, грубое требование и др. (всего 12), опираясь на понятие речевого жанра и объясняя это тем, что «изучение вербаль-

ных проявлений агрессии с точки зрения теории речевых жанров расширяет круг аспектов исследования, позволяя рассматривать не только целенаправленную, инициативную речевую агрессию, но и поведенческую, инструментальную» [1. С. 152].

В нашем исследовании мы рассматриваем проявления вербальной агрессии в межличностной коммуникации. Межличностная коммуникация предполагает обмен сообщениями и их интерпретацию двумя или несколькими индивидами, вступившими в контакт друг с другом. Единицей коммуникации является речевой акт. Исходя из этого, а также учитывая то, что прагматику часто отождествляют с теорией речевой коммуникации, или, по-другому, с теорией речевых актов, мы считаем целесообразным классифицировать вербальную агрессию по формам ее проявления, отталкиваясь от понятия речевого акта. Речевой акт – «минимальная основная единица речевого общения, в которой реализуется одна коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата» [11. С. 57].

Исходя из вышесказанного, мы определили понятие вербально-агрессивного акта как речевого действия, содержащего вербально-выраженную агрессию говорящего, направленную на адресата либо третье лицо. Как известно, «значение высказывания как такового может сколько угодно сильно отличаться от значения того же высказывания применительно к той или иной речевой ситуации» [12. С. 290]. В связи с этим мы выделяем прямые и косвенные вербально-агрессивные акты. В прямых вербально-агрессивных актах «иллокутивная цель говорящего непосредственно манифестируется» [13], т.е. адресант открыто оскорбляет, угрожает и т.д. В случае, если агрессия в речи представлена имплицитно (косвенно, замаскировано), мы говорим о косвенных вербально-агрессивных актах.

Проведенный анализ примеров агрессии в бытовой речи и художественной литературе привел нас к мысли о том, что практически все вербально-агрессивные акты, о которых будет сказано ниже, могут являться как прямыми, так и косвенными, в зависимости от их внутреннего словесного наполнения (кроме речевого акта иронии, который всегда является имплицитным).

Опираясь на классификацию Ю.В. Щербининой, мы выделили следующие вербально-агрессивные акты (ВА): ВА оскорбления, ВА враждебного замечания, ВА угрозы, ВА грубого требования, ВА грубого отказа, ВА порицания (упрека), ВА обвинения, ВА иронии.

Примеры прямых и косвенных вербально-агрессивных актов (ПВА и КВА) мы представили в таблице:

Наименование ВА	ПВА	КВА
ВА оскорбления	<p>1) защитное (оборонительное):</p> <p>– <i>А денег я тебе не дам, транжира несчастная.</i></p> <p>– <i>Да ты, скотина, подлец ты такой, ты же меня содержать должен</i> (из бытового разговора);</p> <p>2) намеренное (инициативное):</p> <p>– <i>Ну, ты, каланча! Где мой завтрак?! Эй, циркуль, выключи эту кофемолку на хрен!</i> (Э. Тополь У.Е. Откровенный роман)</p>	<p>1) оценочное высказывание:</p> <p>– <i>Сам такой!</i></p> <p>2) обидное противопоставление:</p> <p>– <i>Тожже, мужик называется... Оставил одних баб. Разве так настоящие-то мужики делают?</i> (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото);</p> <p>3) обидное сопоставление с известными и историческими лицами:</p> <p>– <i>Умный ты! – сказал я. – Чистый Лукашенко! Вот уже действительно – каждый народ достоин того президента, которого имеет</i> (Э. Тополь. У.Е. Откровенный роман)</p>

ВА враждебного замечания	1) ВА «придирки»: – <i>И где же ты такую интересенькую информацию выуживаешь?</i> – <i>Не выуживаю, а ищу в архивах. Разговаривать по человечески научись! Тоже мне, будущий ученый!</i> (из бытового разговора); 2) ВА злопожелания: – <i>Чтоб ...ты...из...дох...ла, холера!</i> (А.П. Чехов. Каштанка); 3) ВА проклятия: – <i>Да будь он трижды проклят, чтоб я о нем думала! Тьфу!</i> (А.П. Чехов. Кухарка женится)	1) ВА сравнения: – <i>Тебе это платье идет как корове седло</i> (из бытового разговора); 2) ВА намека: – <i>Какой срянзля, кому-то бы давно пора вспомнить, что она мать...</i> (из бытового разговора)
ВА угрозы	– <i>Если ты сию минуту не отдашь мне письмо, я тебя убью!</i> – с неожиданным спокойствием объявила она (В. Алеников. Поиски любви)	1) использования приема умолчания: – <i>А что я сейчас с тобой сделаю...</i> 2) особая интонационная организация высказывания: – <i>Я повторяю в после-е-дний раз!</i> (из бытового разговора); 3) риторический вопрос: – <i>Тебе еще раз объяснить, что с тобой будет?</i> (из бытового разговора); 4) использование враждебных намеков: – <i>Если кто-то не перестанет сейчас же, то кому-то будет очень больно!</i> (из бытового разговора)
ВА грубого требования	– <i>Ступай отсюда вон!</i> (А.П. Чехов. Лошадиная фамилия)	– <i>Чтоб через 5 минут я не видела на полу ни одной куклы!</i> (из бытового разговора)
ВА грубого отказа	– <i>Купи мне эту игрушку!</i> – <i>Обойдешься!</i> (из бытового разговора мамы с сыном)	– <i>Дайте-ка мне программку на следующую неделю.</i> – <i>Какую еще программку? Где вы тут программку видите?</i> (из бытового разговора покупателя и продавца)
ВА порицания (упрека)	– <i>Совсем молодежь обнаглела!</i> (из бытового разговора)	– <i>Ты что, иголку в первый раз держишь?</i> (из бытового разговора)
ВА обвинения	– <i>Во всем этом ты виновата</i> (из бытового разговора)	– <i>Заставь дурака Богу молиться – он себе лоб разобьет</i>
ВА иронии		– <i>Возвращаю тебе твое гениальное сочинение</i> (из бытового разговора)

Приведем некоторые пояснения к таблице.

Оскорбление – любое слово или выражение, содержащее обидную характеристику адресата. А. Вежицкая определяет формулу оскорбления как «Ты – X». Местоимение «ты» при этом может опускаться, а «X» обозначает собственно оскорбление. При оскорблении «коммуникативное давление на личность происходит через воздействие на ее ценностную сферу» [12. С. 12], т.е. используя вербально-агрессивный акт оскорбления, адресант завоевывает доминирующее положение. Защитное оскорбление является реакцией на предшествующее проявление агрессии. С психологической точки зрения у человека, использующего защитное оскорбление, происходит выплеск негативных эмоций (эмоциональный катарсис). В приведенном в таблице примере отказ в выдаче денег, а также объяснение причины этого с помощью оскорбления «*транжирка несчастная*» вызывает поток негативных эмоций у собеседника, которые он выражает в виде ответных оскорблений. Намеренное оскорбление – это сознательно направленная агрессия, адресат целенаправленно подбирает слова, чтобы сильнее унижить девушку, привить ей комплекс неполноценности по поводу ее роста (каланча, циркуль). Косвенное оскорбление обычно звучит мягче, т.к. не содержит инвективы и резких прямых высказываний, а заставляет адресата разгадать импликацию: *Умный ты! Чистый Лукашенко!* = Лукашенко у умным не считаю, соответственно и ты глупый.

Враждебное замечание – выражение негативного отношения к людям. Одним из способов такого замечания является «придирка»: «говорящий придирается к отдельным моментам речи адресата – неудачным формулировкам, речевым ошибкам, не очень убедительным

примерам и т.п.» [1. С. 164]. Враждебное замечание может также выражаться в виде злопожелания или проклятия, что практически одно и то же, и отличается лишь тем, что ВА проклятия содержит перформативный глагол «проклинать». ВА враждебного замечания проявляется косвенно через сравнение и намек. В сравнении агрессия проявляется через сопоставление адресата или чего-то относящегося к нему с обидным для него объектом, предметом, свойством (например, сравнение с коровой). ВА намек может быть понят с помощью догадки. Обычно догадка очень проста, т.к. намек прозрачен.

Угроза (менасив) – высказанное намерение нанести физический, материальный или какой-либо другой вред адресату. ВА угрозы часто подходит под конструкцию *если..., то...*, где в первой части адресант ставит условия, при невыполнении которых адресату что-то угрожает (во второй части): *Если ты сию минуту не отдашь мне письмо, я тебя убью!* Условием в данном примере является возвращение письма, при невыполнении которого адресант угрожает убить адресата. Косвенных способов выражения ВА угрозы значительно больше. Такие угрозы могут не содержать точной информации о последствиях для адресата (*А что я сейчас с тобой сделаю...*), угроза также может выражаться с помощью интонации и враждебных намеков: *Если кто-то не перестанет сейчас же, то кому-то будет очень больно!* = Если ты сейчас не прекратишь, тебе будет больно.

Грубое требование обычно проявляется в желании говорящего избавиться от собеседника или принудить его к выполнению какого-либо действия (*Ступай отсюда вон!*). ИмPLICITное грубое требование употребляется значительно реже, это так называемое требова-

ние, «имитирующее самообращение говорящего» [1. С. 171]: *Чтоб через 5 минут я не видела на полу ни одной куклы!* = Быстро убери все куклы!

Грубый отказ – невежливый, некультурный отказ на просьбу, требование и т.д.: – *Купи мне эту игрушку!* – *Обойдешься!* = Не куплю.

Порицание и упрек следует считать вербально-агрессивными актами условно, т.к. не каждое порицание, так же как упрек, выражается в агрессивной форме. Обвинение же, напротив, всегда агрессивно.

Ирония заключается в противоречии между буквальным и скрытым смыслом. Безусловно, ирония не

всегда является выражением агрессии, однако нередки случаи использования речевого акта иронии в качестве завуалированного выражения негативных агрессивных эмоций. ВА иронии позволяет говорящему имплицитно передать свое отношение к происходящему: *Возвращаю тебе твоё гениальное сочинение.* = Твое сочинение отвратительно.

Таким образом, нами была осуществлена попытка проанализировать сущность агрессии с точки зрения психолингвистики и прагматологии и классифицировать способы ее проявления с точки зрения теории речевых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
2. Журия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 408 с.
3. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
4. Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи: Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1996. 158 с.
5. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006.
6. Психолингвистика. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 304 с.
9. Куклина Т.В. Психо- и прагматологические аспекты речевого поведения авторов: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005.
10. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
11. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар, 2002.
12. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Учеб. пособие для университетов и институтов. М.: РИПОЛ КЛАСИК, 2002. 320 с.
13. Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 июля 2008 г.